

RU

Денежная культура как фактор процесса социокультурной модернизации

Евдокимов А. И., Никитин А. П.

Аннотация. Цель исследования - определить влияние денежной культуры на процесс социокультурной модернизации. В статье выделены два подхода к решению данной проблемы. В рамках первого денежная культура формирует условия для линейности модернизации, поскольку способствует исчислимости социальных явлений. В рамках второго денежная культура есть разнообразие финансовых установок, влияющее на нелинейность модернизации. Научная новизна работы заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса с привлечением теоретических моделей в экономике, социологии, культурологии и философии. В результате исследования было обосновано, что денежная культура как фактор социокультурной модернизации выполняет как унифицирующую, так и дифференцирующую функцию.

EN

Money Culture as Factor of Sociocultural Modernisation Process

Evdokimov A. I., Nikitin A. P.

Abstract. The study aims to determine the impact that money culture has on the process of sociocultural modernisation. The article identifies two approaches to solving this issue. Within the first approach, money culture creates conditions for linearity of modernisation, as it promotes countability of social phenomena. Within the second one, money culture equals diversity of financial attitudes, which influences nonlinearity of modernisation. Scientific novelty of the work lies in interdisciplinary consideration of the issue using theoretical models of economics, social and cultural studies and philosophy. As a result, it was ascertained that money culture, as a factor of sociocultural modernisation, performs both the unifying function and the differentiating one.

Актуальность исследования денежной культуры в контексте ее влияния на процесс социокультурной модернизации связана в первую очередь с необходимостью анализа взаимоотношений между экономической стороной социального прогресса и духовной жизнью общества. Между экономической и социокультурной модернизацией существуют устойчивые противоречия, содержанием которых чаще всего выступают дихотомии рационального и иррационального, модернистского и традиционного [8]. Данные противоречия выражаются в том, что экономические преобразования в большей или меньшей степени основываются на практике расчета, что не всегда соответствует повседневному паттернам и социальным установкам. Кроме того, рациональные экономические модели сталкиваются с традиционными представлениями о хозяйственном укладе, с этическими ограничениями, а также с различного рода мифами, в которых отражается иррациональное восприятие мира экономики.

Денежная культура может влиять на процесс социокультурной модернизации в нескольких смыслах и направлениях. Наличие множественности вариантов определяется тем, что и понятие денежной культуры, и понятие социокультурной модернизации в науке трактуются неоднозначно. Соответственно, **задачи** исследования заключаются в том, чтобы раскрыть содержание основных концепций социокультурной модернизации и феномена денежной культуры и показать их взаимосвязь.

Теоретической базой исследования послужили труды классиков теории социокультурной модернизации – У. Ростоу [14], Д. Белла [2], Э. Гидденса [4], Дж. Ритцера [10], Ш. Эйзенштадта [11], З. Баумана [1] и др. Основной используемый **метод исследования** – метод конструктивного синтеза, когда взгляды тех или иных мыслителей не просто поддаются экспликации и описанию, а используются для создания обобщенной концепции в решении конкретной проблемы. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности

применить его результаты для дальнейшего развития теории социокультурной модернизации и в анализе современных проблем прикладной финансовой этики.

Понятие денежной культуры является неоднозначным по нескольким причинам. Первая из них – это факт интереса к данному феномену со стороны различных социально-гуманитарных наук, естественным образом приводящий к появлению разнообразных трактовок. Экономика, социология, социальная психология, философия и культурология – таков неполный перечень дисциплин и их гибридов (к примеру, экономической социологии), в которых так или иначе изучается денежная культура.

Второй фактор, который необходимо учитывать, связан с известной неоднозначностью самого термина культуры, в результате чего любое словосочетание, включающее его в себя, приобретает аналогичную размытость определения. К тому же если понятие культуры используется в связке с другим, то смысл его может кардинально меняться и перестает быть предметом изучения культурологии. Так, культурологи мало занимаются изучением экологической культуры или политической культуры.

Тем не менее в обобщенном виде можно указать на три основные трактовки понятия денежной культуры. Первый подход условно обозначим как экономический (он не используется только экономистами), еще один – социологический, и третий – философско-культурологический.

В экономическом подходе денежная культура рассматривается как важная составляющая экономического образования, экономического знания в целом. Экономисты подчеркивают, что обыденность денег, их повседневное использование парадоксальным образом приводят к тому, что большая часть населения не задается вопросом, что такое деньги и как они работают. Б. Лиетар приводит по этому поводу интересную аналогию: «Что может рыба думать о свойствах воды? Она не в состоянии понимать ее, потому что плавает в ней, живет в ней. Она должна выпрыгнуть из нее, чтобы получить представление о том, хороша вода или нет. То же самое относится и к нашему представлению о деньгах» [7, с. 15]. То есть чем шире в повседневной жизни распространен какой-либо феномен, тем меньше мы думаем о нем теоретически. Люди много размышляют о деньгах, но только в практическом аспекте. Это происходит из-за того, что субъектам общественной среды трудно «выпрыгнуть из воды», увидеть ее умозрительно со стороны. Экономисты, соответственно, должны просвещать население таким образом, чтобы сделать феномен денег более открытым для обсуждения и более ясным с теоретических позиций. Результатом такой просветительской деятельности и является денежная культура.

В социологической интерпретации денежная культура определяется как совокупность ценностей, норм, установок, непосредственно влияющих на финансовое поведение индивидов и их финансовую этику. В этом подходе рассматриваются вопросы о том, как люди добывают деньги, как они их расходуют, как в целом к ним относятся, к примеру, считают ли их источником зла или необходимым условием счастья. Примером глобального исследования денежной культуры в разных странах можно назвать работу Т. Танга, А. Фарнэма и др. [16], где выявлялись национальные ментальные особенности, влияющие на финансовую этику: так, для американцев деньги являются более важными с позиции оценки успешности человека, а в среде британцев деньги гораздо чаще ассоциируются со злом. Е. Р. Валуцкова отмечает, что на формирование денежной культуры в социологическом смысле влияют несколько факторов: макросоциальная среда (переход к рыночным отношениям, распространение ценностей консьюмеризма), денежное образование, а также денежные практики старших поколений [3].

Более широкое понимание денежной культуры характерно для философской позиции. Родоначальником философско-культурологического подхода в анализе значения денег с полным основанием можно назвать Г. Зиммеля, и его позиция заключается в том, что денежная культура есть культура, в которой количественный символ социальной реальности становится доминантным по отношению к ней [15]. Денежная культура – это преобладание количественной формы над качественным содержанием, числовых индикаторов – над реальными социальными процессами.

По мнению Г. Зиммеля, в культуре, в которой деньги становятся доминирующим фактором индивидуальной и общественной жизни, формируется убеждение, что ценность и цена эквивалентны, это одно и то же. То есть денежная культура – это культура, в которой действует закон прямой пропорциональности: чем дороже, тем ценнее; чем ценнее, тем дороже. При этом для него это даже не закон, а смысловая тавтология: «Если сказать, что ценность – эпигон цены, то это кажется тавтологией, их величина всегда должна быть одинаковой» [ibidem, S. 49]. Фундамент денежной культуры – процесс количественной объективации, то есть процесс, в котором то, что используется людьми в качестве средства обмена, в итоге оказывается трансцендентальной формой восприятия мира, способом его упорядочивания в рамках количественной шкалы.

Сравнивая эти подходы, можно отметить следующее: для Г. Зиммеля денежная культура – это фактор, способствующий единообразию осмысления социальной действительности (ее исчислимости), для экономического и социологического подходов денежная культура выражается в разнообразии уровня экономических знаний, в множественности социальных ценностей, норм и установок по отношению к деньгам. То есть философско-культурологический подход говорит о денежной культуре как средстве социальной унификации, а экономический и социологический – как средстве социальной дифференциации. Как будет показано ниже, такой дуализм напрямую соответствует двум основным группам концепций социокультурной модернизации – «линейным» и «нелинейным», которые стоит рассмотреть отдельно.

Трактовка социокультурной модернизации как линейного процесса предполагает, что это целостное движение, которое охватывает все сферы общественной жизни и детерминирует их развитие от менее совершенных форм к более совершенным. К представителям данного подхода можно отнести: Т. Парсонса

и его структуру «паттернов переменных» социальных действий; У. Ростоу и его теорию стадий социального прогресса; С. Липсета, теоретический анализ которого сосредоточивался на экономических и культурных компонентах модернизации; Д. Белла и Э. Тоффлера и их концепцию доиндустриального, индустриального и постиндустриального типов общества; теорию структуризации Э. Гидденса; Дж. Ритцера и его концепцию макдональдизации; Х. Росу и его концепцию социальной акселерации и др.

В основе данного подхода лежат работы американских философов, социологов и экономистов, которые переосмысливали современность и модерн в новых геополитических реалиях, сложившихся после окончания Второй мировой войны. С их позиции, модернизация представляется целостным феноменом, который комплексно охватывает различные области общественной жизни. Запускает модернизацию экономика, но с укреплением финансовых институтов и ростом благосостояния граждан модернизация приобретает все более социокультурный характер.

Одним из основоположников идеи экономического источника модернизации является С. Липсет. Он выделял несколько аспектов экономического развития, которые лежат в основе модернизационных трансформаций современного общества [12]. Первым аспектом является индустриализация, благодаря которой в экономику массово пришел машинный труд. В результате этого у достаточно большого количества людей появилась возможность заниматься более высокоинтеллектуальной деятельностью, что серьезно повлияло на социокультурное развитие общества. Вторым аспектом является урбанизация, которая способствовала сосредоточению человеческого капитала вокруг крупных городов и промышленных центров. Это, в свою очередь, привело к изменениям в социальной системе общества, поспособствовало размыванию старых социокультурных устоев и традиций и появлению социальных структур новой формации (основанных на конкуренции и широких правах и свободах). Третьим аспектом модернизации является богатство, то есть появление большого количества свободных денег или других финансовых активов, которые могут использоваться для преобразования социального, культурного и политического окружения. Наконец, четвертым аспектом является образование, которое, с одной стороны, приобрело массовый характер, а с другой стороны, благодаря успехам науки значительно повысило свой качественный уровень.

Эффективность действия этих четырех аспектов экономического развития тесно связано с трансформацией социальной структуры общества, в которой С. Липсетом особая роль отводится среднему классу. Представители среднего класса связаны с каждым из данных аспектов и обладают наибольшим потенциалом к преобразованию окружающего социокультурного пространства, так как находятся в промежуточной стадии между удовлетворением базовых потребностей и достижением максимального комфортного положения. В данном случае модернизация функционирует в своем социокультурном проявлении, что выражается в стремлении к изменению социальных условий, состояний и статусов.

Таким образом, социокультурная модернизация представляется поступательным процессом трансформации социума, которая запускается экономическими преобразованиями, приводит к значительным сдвигам социальной структуры общества и кристаллизуется демократизацией политической сферы жизни общества.

Теория стадий экономического роста У. Ростоу демонстрирует, каким образом характер и форма экономических отношений связаны с модернизацией общества. В данной теории развивается тезис С. Липсета о первичности экономики в процессах модернизации. У. Ростоу рассматривает развитие общества как прохождение некоторого количества стадий (в разных работах автора – от трех до шести), которые связаны с технико-экономическим развитием человечества от традиционного типа общества к информационному [14]. Данное развитие ведет в первую очередь к увеличению среднедушевого дохода населения планеты, следствием которого становятся более активное участие граждан в общественно-политической жизни и желание оказать воздействие на изменение существующего порядка вещей.

Стадиальную линию модернизации в своих работах развивал Д. Белл [2], который определяет развитие цивилизации через существование и преобразование обществ следующих типов: доиндустриального, индустриального и постиндустриального. В концепции Д. Белла фокус начинает смещаться с области экономики на другие сферы общественной жизни. С его точки зрения, во второй половине XX века почти каждое общество нашей планеты начало стремиться к экономическому развитию и увеличению уровня жизни своих граждан. Вслед за этим появился и особый аппарат планирования и контроля изменений в социальной жизни людей, знакомый обывателю как «социальная политика». С одной стороны, это позволило оперативно перевести социальные изменения в правовое поле, а с другой стороны, создать возможности для включения в процесс модернизации категорий населения, находящихся в маргинальном положении. Основным критерием трансформации и перехода от одного типа общества к другому Д. Белл определяет «знания», то есть накопленную и умело использующуюся информацию. При этом информация не обязательно должна быть связана с экономикой, поэтому толчок к общественному развитию может быть инициирован социальными или культурными изменениями в обществе.

Позднее акцент исследования направлений модернизации начинает смещаться как от экономической составляющей в социокультурную сферу, так и от рациональной объективизации феномена модернизации к его индивидуальной рефлексии. Английский социолог Э. Гидденс, опираясь на свою теорию структуризации, выделяет три стадии развития общества (премодерн, модерн и высокий модерн) и отмечает появление сложностей самоидентификации на современном этапе. Такие сложности происходят как из-за комплексного развития социальной структуры современного общества, так и из-за недостатка внимания к социокультурному ландшафту и комплексу традиционных норм и паттернов поведения. Традиция когда-то помогла

индивидам поддерживать экосистему своего существования в рамках выработанных столетиями правил и предписаний. Однако в современном обществе все больше популярностью пользуется мировоззренческая позиция, связанная со свободой, открытостью и самостью, которая базируется на серьезной психологической работе по формированию идентичности в соответствии с определенными канонами западного мира [4].

Среди современных теорий в контексте описываемого подхода стоит также отметить теорию Дж. Ритцера, которая фиксирует ориентированность социокультурной жизни развивающихся обществ по западному образцу. Исследователь исходит из объективных факторов развития локальных сообществ в условиях международной динамики: высокая миграционная активность, транспарентность коммуникационной среды социальных взаимодействий, информационная открытость, приспособляемость. Дж. Ритцер использует термин «макдональдизация», под которым понимает трансформацию социокультурной жизни общества в соответствии с принципами эффективности, предсказуемости, калькулируемости и контроля [10].

Социокультурная модернизация становится процессом, идущим параллельно с макдональдизацией и тесно с ней связанным. В результате этого происходят выравнивание социально-экономических показателей уровня жизни различных государств и обществ и приведение их к унифицированному стандарту, определенному единообразием, что и отражает «линейный» характер модернизации. В понимании Дж. Ритцера, модернизационный процесс основывается на тех моделях, что сложились в странах Запада, и в этом плане макдональдизация является частным случаем вестернизации.

Представители «нелинейного» подхода различают модернизацию и вестернизацию как в теоретическом плане, так и на уровне практических действий. К данному подходу можно отнести концепцию «множественности современности» Ш. Эйзенштадта; концепцию «текущей современности» З. Баумана; С. Хантингтона, который выделил три типа реакции незападных стран на модернизацию и вестернизацию; теории «антимодернизации» и «контрмодернизации» А. Турена; идею ограниченности трактовки модернизации А. Пшеворски и Ф. Лимонжи.

Американский социолог Ш. Эйзенштадт в своих работах приходит к выводу, что развитие социальных институтов и трансформация культурно-символической сферы общественной жизни не обязательно взаимосвязаны и могут идти параллельными курсами. В связи с этим отождествление феноменов модернизации и вестернизации является ошибочным. Под модернизацией исследователь понимает в первую очередь всеобъемлющую социокультурную динамику, которая охватывает не только высшие уровни социальной структуры, но и общественные группы, находящиеся в уязвимом положении. Общественное развитие, с точки зрения Ш. Эйзенштадта, достигается путем грамотного взаимодействия социальных институтов и ценностно-символических установок, свойственных конкретному социуму. Модернизация, хотя и является феноменом западной культуры, имеет возможности для особого пути в развивающихся обществах, специфика которых заключается в уникальном сочетании локальных особенностей социокультурного бытия и глобальных трансформаций [11].

Британский социолог З. Бауман считает классические институты, способствовавшие в прежние времена общественному развитию, например государство, не подходящими для современных реалий. С его точки зрения, власть в первую очередь озабочена вопросами консервации и сохранения действующего порядка, так как изменения могут привести к общественно-политическим флуктуациям. Для З. Баумана «прогресс не возвышает и не облагораживает историю. “Прогресс” – это декларация убеждения, что история не имеет значения, и решимости не принимать ее во внимание» [1, с. 143]. «Текущая современность» связана со следующими серьезными трансформациями социокультурного пространства жизни: открытость границ и мобильность перемещений по политической карте мира; появление новых виртуальных пространств и глобальной информационной сети Интернет, в которой формируются свои нормы, законы и правила не только для размещения контента, но и для коммуникации; увеличение охвата распространения развлекательной и массовой культуры в различных частях мира; популярность культуры потребления и связанные с этим экзистенциальные трансформации индивидов. При этом данные глобальные тенденции влияют не одинаково на различные локальные сообщества, что создает новые точки нестабильности на политической карте мира.

А. Пшеворски и Ф. Лимонжи в своем исследовании [13] продемонстрировали несостоятельность подхода к модернизации как к естественному развитию общества. На основании статистического анализа они пришли к выводу, что результатом социально-экономического развития государств, повышения уровня благосостояния граждан и общего подъема экономики далеко не всегда являются соответствующие изменения в социально-политической сфере. То есть экономический рост не всегда связан с активизацией демократических процессов, а их запуск связан с наличием еще некоторого количества необходимых факторов (например, позиции геополитических союзников).

Проанализировав позиции сторонников данного подхода, можно согласиться с А. В. Ивановым, что «модернизация как противоречивое и нелинейное явление глобального мира представляет собой радикальный, многомерный, многоступенчатый и масштабный исторический процесс трансформации современного общества, его институциональной и социокультурной среды, охватывающий все социальные подсистемы, ведущий к формированию эффективно функционирующих институциональных комплексов, поддерживающих и усиливающих социальный ароморфоз или идиоадаптацию на основе положительной обратной связи между всеми элементами социокультурной системы» [6, с. 658].

В целом эти два противоположных подхода в трактовке понятия социокультурной модернизации расходятся по следующим пунктам: «линейные» концепции рассматривают модернизационный процесс как путь развития, унифицирующий социокультурные практики на основе тех моделей, что сложились в странах

«западной» цивилизации; «нелинейные» концепции рассматривают процесс модернизации в контексте реакции традиционных обществ на эти модели; «линейные» концепции чаще всего основой модернизационного процесса считают экономико-технологический уклад; «нелинейные» концепции в качестве основного фактора называют взаимодействие этого уклада с традиционными паттернами и структурой социальных институтов.

В этом противопоставлении непосредственно отражается та роль, которую играет денежная культура в социокультурных процессах. С одной стороны, отмечается, что деньги во многом способствуют глобализационным тенденциям в развитии мирового сообщества именно благодаря своей универсальности и влиянию на распространение рационализированных социокультурных практик (то есть основанных на расчете) [5]. С другой стороны, каждое сообщество предлагает свои особые реакции на «финансовый дух» эпохи. Эти реакции можно наблюдать, к примеру, в содержании современных мифов о деньгах. В них деньги ассоциируются то с неуправляемой стихией, то с демонической силой, то с грязью и фекалиями, то с особой энергией, не поддающейся рациональному пониманию. К примеру, В. Пелевин в одном из своих романов характеризует деньги как «совершенный медиум жизненной энергии человека», «конденсат жизненной силы» и т.п. [9].

Этот литературный миф не просто выдумка автора, а отражение того факта, что люди тратят свою жизнь для зарабатывания денег, и этот факт во многом определяет отношение к деньгам, которое вовсе не сводится к их рассмотрению как рационального средства обмена.

Выводы. Существование денежной культуры в двух ее основных аспектах (как совокупности знаний и установок по отношению к деньгам и как средства квантификации культуры, средства рационализации социальных взаимодействий) показывает, что между экономической и социокультурной сторонами модернизации может быть как ситуация согласованности, так и ситуация глубокого противоречия, заключающегося в том, что унифицированному взгляду на мир противопоставляются дифференцирующие социальные практики, основанные в первую очередь на традициях. Если представить распространение денежной культуры в том смысле, в каком это описывает Г. Зиммель, то все, что происходит с людьми на любой точке планеты, должно быть подвергнуто расчету и, отсюда, предсказанию (основанному на математической модели). Тогда поведенческие паттерны образуют идеальное сочетание с задачами экономического развития. Однако конкретная социальная практика показывает, что деньги становятся не способом универсальной структуризации мира, а объектом самого мира, как, например, власть или собственность. То есть денежная культура способствует развитию модернизационных процессов в двух противоположных направлениях: с одной стороны, деньги создают условия для рационального оценивания индивидуальных и коллективных действий (по шкале «выгодно – невыгодно»), с другой стороны, создают среду, в которой люди и общества вынуждены реагировать на их существование самыми разнообразными способами (к примеру, делая из них идола или демонизируя их). В целом мы имеем дело с феноменом, который в процессе социокультурной модернизации способствует как ее унификации (линейности, однотипности), так и ее дифференциации.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, проект № МК-1519.2019.6.

Список источников

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 949 с.
3. Валуйскова Е. Р. Денежная культура современной семьи: социокультурный анализ: автореф. дисс. ... к. соц. н. Майкоп, 2013. 22 с.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация изменяет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
5. Зарубина Н. Н. Трансформация рациональности в глобализирующемся мире: влияние денег // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 38-48.
6. Иванов А. В. «Множественные современности»: диалектика единства и разнообразия в эпоху глобализации // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. Ч. 3. С. 654-659.
7. Лиетар Б. Душа денег. М.: АСТ, 2007. 365 с.
8. Никитин А. П. Проблема взаимосвязи экономической и социокультурной модернизации // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 174-178.
9. Пелевин В. О. Empire "V". Повесть о настоящем сверхчеловеке. М.: Э, 2018. 416 с.
10. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. М.: Праксис, 2011. 592 с.
11. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129. № 1. P. 1-29.
12. Lipset S. M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. 1959. Vol. 53. № 1. P. 69-105.
13. Przeworski A., Limongi F. Modernization: Theories and Facts // World Politics. 1997. Vol. 49. № 2. P. 155-183.
14. Rostow W. W. Politics and the Stages of Growth. L.: Cambridge University Press, 1971. 428 p.
15. Simmel G. Philosophie des Geldes. Leipzig: Verlag von Duncker&Humblot, 1900. 554 S.
16. Tang T. L., Furnham A., Mei-Tzu G., Davis W. The meaning of money // Journal of Managerial Psychology. 2002. Vol. 17. Iss. 7. P. 542-563.

Информация об авторах | Author information**RU****Евдокимов Алексей Игоревич**¹, к. филос. н.**Никитин Антон Павлович**², к. филос. н., доц.^{1,2} Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан**EN****Evdokimov Aleksey Igorevich**¹, PhD**Nikitin Anton Pavlovich**², PhD^{1,2} Katanov Khakass State University, Abakan¹ aievdokimov@gmail.com, ² nikitinanton5891@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): денежная культура; социокультурная модернизация; вестернизация; философия и социология денег; финансовая этика; money culture; sociocultural modernisation; westernisation; philosophy and sociology of money; financial ethics.